

Научная статья

УДК 352

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-50-57>

EDN SMOWUG

Трансформация системы целей и ценностей местного самоуправления в контексте формирования публичной власти в Российской Федерации

Роман Константинович Овчаренко¹, Никита Александрович Гречушкин¹

^{1, 2}Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Россия

¹ovcharenko-rk@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4974-4962>

²grechushkinn@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов трансформации целей и ценностей органов местного самоуправления в контексте формирования публичной власти в Российской Федерации. В рамках исследования затрагиваются вопросы концептуального противоречия целей деятельности органов местного самоуправления и органов публичной власти. Анализируются перспективы развития целей органов местного самоуправления и зарождения новых ценностей в условиях функционирования системы органов публичной власти. Выносятся предложения по устранению концептуальных противоречий в развитии целей и ценностей органов местного самоуправления и органов публичной власти. Рассматривается вопрос развития ценностей местного самоуправления через институт территориального общественного самоуправления, который выступает условием становления гражданского общества с присущими особенностями.

Ключевые слова: институт территориального общественного самоуправления, органы местного самоуправления, публичная власть, цели, ценности, перспективы развития

Для цитирования: Овчаренко Р. К., Гречушкин Н. А. Трансформация системы целей и ценностей местного самоуправления в контексте формирования публичной власти в Российской Федерации // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 50–57. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-50-57>. EDN SMOWUG

Problems of Management

Original article

Transformation of the system of local self government's aims and values in the context of the formation of public authority in Russian Federation

Roman K. Ovcharenko¹, Nikita A. Grechushkin²

^{1, 2}South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

¹ovcharenko-rk@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4974-4962>

²grechushkinn@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the transformation of the goals and values of local governments in the context of the formation of public authority in Russian Federation. Within the framework of the study, the issues of the conceptual contradiction between the goals of the activities of local governments and public authorities are addressed. The prospects for the development of the goals of local governments and the emergence of new values in the context of the functioning of the system of public authorities are analyzed. Proposals are made to eliminate conceptual contradictions in the development of the goals and values of local governments and public authorities. The issue of developing the values of local self-government through the institution of territorial public self-government, which acts as a condition for the formation of a civil society with inherent characteristics, is considered.

Keywords: institute of territorial public self-government, local governments, public authorities, goals, values, development prospects

For citation: Ovcharenko R. K., Grechushkin N. A. Transformation of the system of local self government's aims and values in the context of the formation of public authority in Russian Federation. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(2):50-57. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-2-50-57>. EDN SMOWUG

Введение

Продолжающаяся реформа местного самоуправления (далее – МСУ), включившая органы местного самоуправления в единую систему публичной власти, не могла не коснуться и системы отправных установок в их деятельности. В результате законодательных изменений в правовом регулировании местного самоуправления возникает ряд концептуальных противоречий. В первую очередь, феномен публичной власти зачастую отождествляется с государственной властью, поскольку подразумевает под собой реализацию отношений власти-подчинения при достижении целей и задач публичных образований с соответствующим аппаратом принуждения. Это, в свою очередь, означает однонаправленный вертикальный процесс при принятии и реализации решений. В этом смысле, природа местного самоуправления отличается, и прежде всего тем, что предполагает в большую самостоятельность при принятии решений, работу в рамках горизонтальных связей, а также инициативу, которая должна идти с низу при принятии решений. Кроме того, важно также обратить внимание и на направленность деятельности органов и должностных лиц местного самоуправления на непосредственное удовлетворение потребностей населения, что соотносится с частным интересом группы людей, проживающих на территории муниципального образования. В этом ключе следует говорить об общественно-государственной природе местного самоуправления, которая проявляется в том, что, как мы уже отметили выше, местное самоуправление выступает инициатором управленческих движений снизу, но в пределах тех границ, которые установлены государством.

Качественное изменение сущностных характеристик местного самоуправления в контексте актуальных трендов формирования публично-властной системы

На данный момент местное самоуправление стало одним из уровней публичной власти, поэтому вполне логично, что ценности, которые имеют отношение к органам публичной власти, применимы и к органам местного самоуправления.

Если мы обратимся к нормам принятого в 2021 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» № 414-ФЗ¹, то обнаружим в статье 2 систему принципов, на основе которых должно выстраиваться функционирование органов, входящих в единую систему публичной власти в субъекте Российской Федерации. Свое выражение в тексте указанного нормативно-правового акта получили такие конституционные ценности, как: гарантия прав и свобод гражданина как высшей ценности, законность, как основополагающий функциональный принцип, целостность и суверенитет Российской Федерации, принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Но особый интерес вызывает, закрепленный в пп. 5 п. 1 ст. 2 Федерального закона, принцип единства системы публичной власти. Дело в том, что единство можно понимать в нескольких аспектах. Во-первых, организационное единство, которое предполагает сосредоточение всего объема властных полномочий в руках отдельного органа или должностного лица, обеспечивающего принятие решений. Во-вторых, социальное единство, подразумевающее источник публичной власти, а именно социальный класс или группу, на удовлетворение интересов которой направлена деятельность органов публичной власти. И в-третьих, единство целей и направлений деятельности. Если с первым аспектом указанного единства согласиться невозможно ввиду принципа разделения властей, который проявляется в системе сдержек и противовесов, во втором аспекте единство проявляется исключительно в том, что единственным источником власти в РФ признается ее многонациональный народ, то в третьем аспекте и должно воплощаться указанное единство системы.

¹ Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2021 г., № 52, ст. 8973 (Часть I).

Как отмечает Р.К. Овчаренко: «дальнейшее проникновение «публичности» вполне логично и в сферу государственной и муниципальной службы, что позволит обеспечить еще более тесную «спайку» этих направлений профессиональной деятельности современных российских чиновников» [1]. Для формирования указанной «спайки» авторами предлагается введение нового термина, озаменующего единство деятельности, а именно «система публичной службы» [2].

В соответствии с положениями, закрепленными в ст. 130 Конституции РФ и ст. 1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹, можно выделить основную цель деятельности органов местного самоуправления, которая заключается в решении вопросов местного значения исходя из интересов местного населения с учетом исторических и иных традиций, сформированных в рамках отдельной территории. Но важно отметить, «что для института местного самоуправления может быть установлена не одна единственная цель, целей может быть несколько» [3]. Как отмечает Р.Н. Галимов: «местное самоуправление – средство улучшения качества жизни населения, а не самоцель» [4]. Отсюда следует вывод, что главной идеей, обеспечивающей функционирование МСУ, является повышение благосостояния населения муниципального образования. При этом, удовлетворенность качеством жизни населения отдельного муниципального образования является показателем эффективности деятельности органов МСУ. Целями деятельности же органов публичной власти является удовлетворение публичных интересов, которые выступают в данном ключе интересами общегосударственными или, точнее, общенациональными. Проблема заключается в том, что при возникновении противоречий между интересами местного населения муниципального образования и публичных интересов, которые могут выражаться в принятии решения, не отвечающего запросам населения, приоритет отдается последним. Данная конфронтация интересов способна привести к потере доверия населения муниципального образования к органам МСУ, что в конечном итоге означает уменьшение роли общественного участия, а также снижение количества консультаций с местными жителями при принятии решений.

Таким образом, декларируемое в ч. 3 ст. 132 Конституции взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти означает в большей степени управленческое, властно-волевое воздействие сверху. При этом, законодателем принимаются попытки к разрешению указанных противоречий путем разграничения полномочий между органами, входящими в единую систему публичной власти. При этом, как справедливо отметила Соколова А.И.: «разграничение компетенции между государственными и муниципальными органами не может не учитывать различную природу устойчивых публично-правовых образований на местах» [5].

Система ценностей, присущая местному самоуправлению, трансформируется в процессе формирования новой системы управления. Поскольку теперь органы местного самоуправления приобретают статус публичных органов со всеми присущими особенностями, требующими большей согласованности и необходимости соблюдения единых стандартов в деятельности, возникает резонный вопрос об ответственности органов МСУ при осуществлении своих функций в рамках одной системы взаимодействия.

«Одной из основных задач, возложенных на единую систему органов публичной власти, является ее способность обеспечения продуктивного взаимодействия между муниципалитетами и органами государственной власти» [6]. Разграничение полномочий, последовательно проводимое законодателем, безусловно имеет огромное значение, но при отсутствии системы ответственности и отчетности органов местного самоуправления, отвечающей новым реалиям их жизнедеятельности, построение эффективной системы невозможно. Дело в том, что существующие меры ответственности органов МСУ, декларируемые в главе 10 Федерального закона № 131-ФЗ, формировались в контексте самостоятельности указанных органов. В соответствии со ст. 77 вышеназванного федерального закона надзор за соблюдением органами МСУ законодательства при осуществлении своих полномочий осуществляет прокуратура РФ, а также иные надзорные органы, наделенные полномочиями в сфере контроля за деятельностью органов местного самоуправления. Одной из мер защиты нарушенного права, применяемых в первую очередь, является обращение гражданина в вышестоящие органы, которые наделены полномочиями давать обязательные указания для органов, допустивших

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 2003 г., N 40, ст. 3822.

нарушение. В случае органов МСУ, когда формально соблюдены требования законодательных актов, а проблемы местного населения остаются нерешенными, легитимных рычагов давления для принятия решения, отвечающего запросам населения муниципального образования, не остается вовсе. Формирование новой иерархии публичных органов власти, которые имеют не только отношения координации, но и ценность субординации, способно изменить данную ситуацию, для чего необходима детальная проработка новой системы ответственности.

Поскольку органы МСУ остаются наиболее приближенным к населению уровнем публичной власти, то именно здесь происходит наиболее оперативный сбор информации по имеющимся «на земле» проблемам. В рамках тренда на цифровизацию государственного аппарата реализована возможность формирования обращений в органы местного самоуправления посредством информационного сервиса «Госуслуг». Это позволяет отслеживать реальные запросы населения. Но оценка качества принимаемых и реализуемых решений на местном уровне невозможна без обладания информацией о деятельности органов МСУ. В условиях развития технологий и телекоммуникационных каналов связи, особое значение имеет укрепление такой ценности местного самоуправления как информационная открытость, которая достижима посредством формирования не только официальных интернет-сайтов с отчетами о деятельности, но и созданием информационных порталов в социальных медиапространствах.

Одной из главных ценностей местного самоуправления выступает организационная самостоятельность его органов, которая проявляется в непосредственном осуществлении власти народом, а также самостоятельным определением структуры органов местного самоуправления. Однако, на сегодняшний день происходит трансформация указанной ценности, ввиду процесса укрупнения муниципальных образований путем объединения поселений и муниципальных районов в муниципальные округа и отказом от двухуровневой системы организации местной власти. Согласно ч. 1.1 ст. 131 Конституции РФ: «Органы государственной власти могут участвовать в формировании органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления в порядке и случаях, установленных федеральным законом»¹. Данное положение более подробно детализируется в ст. 36 Федерального закона № 131-ФЗ, в котором закреплена возможность избрания главы муниципального образования путем избрания представительным органом муниципального образования кандидата, представленного конкурсной комиссией, половину членов которой назначает высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации. В результате, происходит отрыв населения от местной власти, что безусловно отражается на непосредственном решении населением вопросов местного значения. Как отмечает А.В. Колесников: «каково бы ни было участие органов государственной власти в организационном процессе формирования органов, их решение не должно быть итоговым» [7].

Одним из аспектов, который невозможно не обозначить, когда речь идет о функционировании любого образования, выступает ограниченность ресурсов при осуществлении деятельности. Кадровый голод, недостаточная материально-техническая база, недостаток финансовых ресурсов при осуществлении своих полномочий выступают современным свойством деятельности органов МСУ, даже после включения последних в систему публично-правовых образований. Тем не менее, указанная проблематика вовсе не означает невозможность эффективной деятельности. В условиях развития капиталистического общества, где поощряется инициативность и самостоятельность, особое внимание следует уделить развитию предпринимательства, поскольку субъекты малого и среднего бизнеса могут стать драйвером развития муниципального образования в целом. Как отмечает Н.Д. Королькова: «зависимость малого бизнеса от местного населения очевидна, что вынуждает его представителей участвовать в решении общих социальных проблем» [8]. Для осуществления указанного направления, одной из целей органов местного самоуправления в условиях формирующейся системы публичной власти должно стать содействие гражданским инициативам в сфере предпринимательства, особенно в проектах, имеющих социальное, культурное или экологическое значение. Для этого необходимо нечинение препятствий к реализации указанных проектов, а также информационное и консультационное сотрудничество. В муниципалитетах должны создаваться благоприятные условия

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 6.10.2022 г., ст. 0001202210060013.

для деятельности субъектов малого предпринимательства (МСП), некоммерческих организаций (НКО), необходимо развивать инициативное бюджетирование.

Встраивание института местного самоуправления в систему публичной власти способно привести к эффективному достижению целей и задач общегосударственного значения, поскольку централизация системы ведет к сокращению маршрута при реализации управленческих решений, но только при условии отсутствия концептуальных противоречий в системе целей и ценностей органов местного самоуправления и органов публичной власти.

Конституционное противопоставление институтов государственной и местной власти в единой системе государственного управления привело к конфронтации систем ценностей данных институтов, словно противоречие диспозитивного и императивного методов правового регулирования. Декларированная широкая самостоятельность органов местного самоуправления в терминологическом понимании данного понятия означает независимость местного самоуправления от какого-либо субъекта, что невозможно представить в рамках достижения единой цели органами публичной власти. Точки соприкосновения указанных институтов в рамках единой системы должны развиваться в условиях «согласованного взаимодействия», которое достижимо при наличии рычагов влияния для реализации принятого решения. В целях исключения вышеуказанного противоречия, некоторые авторы предлагают рассматривать органы местного самоуправления не в контексте их самостоятельности, что, по своей сути, не отвечает объективно сложившимся в нынешней системе отношениям, а в контексте автономности, что справедливо предполагает определенную степень независимости в рамках отдельных полномочий [9]. Только в этом ключе возможно достижение согласованного взаимодействия органов, входящих в единую систему публичной власти. Следует отметить, что одной из причин возникновения концептуальных противоречий является неточность юридических формулировок в конструкции введенного в правовое поле института «публичной» власти, которое дает широкие возможности к его толкованию, что продемонстрировал в своей работе Д.А. Кузин [10]. В этой связи, для установления аутентичного понимания данного института законодателю необходима проработка легального определения указанного понятия, не отсылающего к перечислению органов, входящих в его систему.

При этом, превращение муниципалитетов фактически в нижний уровень власти должен способствовать развитию территориального общественного самоуправления. Причем данный институт и должен сохранить за собой возможности и весь спектр инструментов участия граждан в выдвижении инициатив по реализации МСУ.

Повышение значимости территориального общественного самоуправления для развития муниципалитетов

В соответствии с п. 1 ст. 27 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹, территориальное общественное самоуправление – это самоорганизация граждан по месту их жительства на части территории поселения, внутригородской территории города федерального значения, муниципального округа, городского округа, внутригородского района, а также в расположенных на межселенной территории населенных пунктах (либо на части их территории) для самостоятельного и под свою ответственность осуществления собственных инициатив по вопросам местного значения. Отталкиваясь от данного легального определения, возможно определить ряд черт, которые присущи территориальному общественному самоуправлению (далее – ТОС). Во-первых, ТОС реализуется в рамках территории отдельного муниципального образования, которая в частности обозначена в п. 2 вышеуказанной статьи, т.е. деятельность органов ТОС не затрагивает территорию муниципального образования целиком. Во-вторых, особое значение в данном определении уделяется критерию самостоятельности при решении вопросов местного значения.

Данное положение раскрывается уже в процедуре создания ТОС, которая реализуется путем волеизъявления граждан отдельного муниципального образования. Т.е. ТОС и его органы является факультативным образованием и не обязательно существуют в каждом муниципалитете. Однако следует сделать ремарку, что одной инициативы граждан для создания ТОС недостаточно, необходимо

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 2003 г., N 40, ст. 3822.

решение представительного органа местного самоуправления. Тем не менее, инициативность является главным аспектом, или даже условием эффективной деятельности ТОС.

Инициативность в деятельности ТОС проявляется не только в процедуре создания ТОС, но и в форме участия в деятельности. ТОС осуществляется путем проведения собраний и конференций граждан определенной территории, причем указанные мероприятия будут считаться правомочными, если в них участвуют не менее одной трети жителей соответствующей территории, достигших шестнадцатилетнего возраста. Помимо определения основных направлений деятельности, благоустройства территории, которое может осуществляться силами членов ТОС, особое внимание следует уделить полномочиям по выдвижению инициативных проектов, в том числе проектов муниципальных правовых актов, которые обязательно должны быть рассмотрены органами и должностными лицами местного самоуправления. Поскольку оперативность информации является основным драйвером эффективной деятельности любого образования, ТОС, будучи «первичной ячейкой» способен гибко реагировать на возникающие потребности и запросы жителей отдельной территории муниципального образования. При этом, органы ТОС могут выступать в данном аспекте не просто транслирующим звеном между жителями и органами МСУ, но и ячейкой непосредственного решения проблем.

Входя в систему местного самоуправления, ТОС является особым элементом, поскольку лежит вне рамок публично-властного воздействия. Данный тезис проявляется в отсутствии у ТОС властных полномочий, органы ТОС и его члены осуществляют свою деятельность в рамках кооперации с органами МСУ, а решения органов ТОС не являются обязательными для исполнения всеми субъектами, функционирующими на территории отдельного муниципального образования. Общественная природа данного образования, в свою очередь, подтверждается отсутствием прямого давления со стороны органов МСУ. Большая часть вопросов функционирования ТОС, в том числе и ответственность его органов, разрешается путем закрепления отдельных положений в уставах муниципальных образований. Это, в свою очередь, означает высокий уровень специализации конкретных условий деятельности ТОС в зависимости от местных традиций и особенностей, проявляющихся на определенной территории.

Обобщая вышеизложенное, ТОС, не являясь публично-правовым образованием, имеет свою особую общественную природу и в этом качестве входит в систему МСУ. ТОС способно стать драйвером на пути развития гражданского общества, поскольку основными ценностями в данном аспекте выступает самостоятельность, активность и инициативность граждан в целях повышения уровня благосостояния отдельной территории муниципалитета.

Заключение

Таким образом, система ценностей и целей института местного самоуправления трансформируется для реализации управленческих решений не столько в контексте вопросов местного значения, сколько для реализации общегосударственной политики, направленной на повышение благосостояния населения всего государства. Эффективность же государственного управления можно выявить уровнем соответствия принимаемых решений общественным ожиданиям и запросам. Исходя из этого, особое значение приобретает поиск равновесия при взаимодействии публично-правовых образований и местного населения. В конечном итоге, сохранение баланса между публичными интересами и местными потребностями способствует формированию заинтересованности и инициативности населения при реализации той или иной политики.

Список источников

1. Овчаренко, Р. К. О формировании системы публичной службы // Власть и элита в эпоху цифровой трансформации: Новые вызовы и угрозы, траектории социально-политического развития современного общества: материалы Четвертого Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, Ростов-на-Дону, 25 марта 2022 года. Ростов-на-Дону: ЮРИУФ РАНХиГС, 2022. С. 135-136.
2. Овчаренко Р. К., Лунева И. А. Реформа государственной и муниципальной службы: ресурсы исчерпаны или "затишье перед бурей"? // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 240-245. DOI 10.22394/2079-1690-2022-1-1-240-245.

3. Соловьев С. Г. Система целей российского местного самоуправления и правовой механизм перераспределения муниципальных полномочий // Право и государство: теория и практика. 2016. №4 (136). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tseley-rossiyskogo-mestnogo-samoupravleniya-i-pravovoy-mehanizm-pereraspredeleniya-munitsipalnyh-polnomochiy> (дата обращения: 10.04.2024).
4. Галимов Р. Н. Местное самоуправление в Российской Федерации как институт публичной власти и гражданского общества // Скиф. 2019. №11 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-v-rossiyskoy-federatsii-kak-institut-publichnoy-vlasti-i-grazhdanskogo-obschestva> (дата обращения: 10.04.2024).
5. Соколова А. И. Об отдельных вопросах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2023. № 1(55). С. 50–53.
6. Кузнецов И. И., Жаров А. С. Местное самоуправление в единой системе органов публичной власти: предпосылки и перспективы // Изв. Сарат. ун-та Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-v-edinoy-sisteme-organov-publichnoy-vlasti-predposylki-i-perspektivy> (дата обращения: 10.04.2024).
7. Колесников А. В. Местное самоуправление как элемент единой системы публичной власти // Образование и право. 2020. № 7. С. 44–49.
8. Королькова Н. Д. Местное самоуправление как ресурс развития публичной политики в современной России // Власть. 2009. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-kak-resurs-razvitiya-publichnoy-politiki-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 10.04.2024).
9. Соловьев С. Г. Спорные вопросы системы идеалов современного местного самоуправления // Юридическая наука. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-sistemy-idealov-sovremenno-mestnogo-samoupravleniya> (дата обращения: 10.04.2024).
10. Кузин Д. А. Публичная власть в Российской Федерации: понятие, принципы // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-vlast-v-rossiyskoy-federatsii-ponyatie-printsipy> (дата обращения: 19.04.2024).

References

1. Ovcharenko R. K. On the formation of the public service system. In: *Power and elite in the era of digital transformation: New challenges and threats, trajectories of socio-political development of modern society: materials of the Fourth All-Russian Elitist Congress with international participation*, Rostov-on-Don, March 25, 2022. – Rostov-on-Don: South Russian Institute of Management - branch of RANEPa ; 2022:135–136. (In Russ.)
2. Ovcharenko R. K., Luneva I. A. Public and municipal service reform: are resources exhausted or «the calm before the storm»? *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(1):240–245. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-240-245>.
3. Solovyov S. G. The system of goals of Russian local self-government and the legal mechanism of redistribution of municipal powers. *Law and the state: theory and practice*. 2016;4(136). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-tseley-rossiyskogo-mestnogo-samoupravleniya-i-pravovoy-mehanizm-pereraspredeleniya-munitsipalnyh-polnomochiy> [Accessed 10 April 2024]. (In Russ.)
4. Galimov R.N. Local self-government in the Russian Federation as an institution of public authority and civil society. *Skif*. 2019;11(39). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-v-rossiyskoy-federatsii-kak-institut-publichnoy-vlasti-i-grazhdanskogo-obschestva> [Accessed 10 April 2024]. (In Russ.)
5. Sokolova A. I. On certain issues of the organization of local self-government in the unified system of public authority. *Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of Moscow State Law Academy*. 2023;1(55):50–53. (In Russ.)
6. Kuznetsov I. I., Zharov A. S. Local self-government in the unified system of public authorities: prerequisites and prospects. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*. 2023;(1). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-v-edinoy-sisteme-organov-publichnoy-vlasti-predposylki-i-perspektivy> [Accessed 10 April 2024]. (In Russ.)

7. Kolesnikov A. V. Local self-government as an element of a unified system of public authority. *Education and law*. 2020;(7):44–49. (In Russ.)
8. Korolkova N. D. Local self-government as a resource for the development of public policy in modern Russia. *Vlast'*. 2009;(9). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/mestnoe-samoupravlenie-kak-resurs-razvitiya-publichnoy-politiki-v-sovremennoy-rossii> [Accessed 10 April 2024]. (In Russ.)
9. Solovyov S. G. Controversial issues of the system of ideals of modern local self-government. *Legal science*. 2015;(2). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/spornye-voprosy-sistemy-idealov-sovremennogo-mestnogo-samoupravleniya> [Accessed 10 April 2024]. (In Russ.)
10. Kuzin D. A. Public power in the Russian Federation: concept, principles. *Scientific notes of OSU. Series: Humanities and Social Sciences*. 2014;(1). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnaya-vlast-v-rossiyskoy-federatsii-ponyatie-printsipy> [Accessed 19 April 2024]. (In Russ.)

Информация об авторах

Р. К. Овчаренко – доктор социологических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой социологии ЮРИУ РАНХиГС.

Н. А. Гречушкин – аспирант кафедры социологии ЮРИУ РАНХиГС.

Information about the authors

R. K. Ovcharenko – Dr. Sci. (Sociology), Professor, Head of the Department of Sociology, South Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

N. A. Grechushkin – Postgraduate Student of the Department of Sociology, South Russian Institute of Management – branch of RANEPA.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.05.2024; одобрена после рецензирования 02.06.2024; принята к публикации 03.06.2024.

The article was submitted 14.05.2024; approved after reviewing 02.06.2024; accepted for publication 03.06.2024.